

Е. Я. Прохоренко

канд. соц. наук, доц. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета им. И. И. Мечникова,
к. 40, Французский бул., 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. 68-60-92, eyarp@mail.ru

**АНАЛИЗ АСПЕКТОВ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕВИАНТНОГО
И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ**

В Украине формируется новая социокультурная среда, которая базируется на социокультурных трансформациях. Статья посвящена изучению аспектов проявления девиантного и делинквентного поведения в сети Интернет. Отклонения могут происходить в сфере индивидуального поведения, они представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые общественными нормами. В киберпространстве мы можем наблюдать как проявления девиантного поведения, так и делинквентного (киберпреступность).

Ключевые слова: сеть Интернет, виртуальная реальность, киберпространство, девиантное поведение, делинквентное поведение, киберпреступность.

В современных условиях вряд ли может существовать общество, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Когда человек нарушает нормы, правила поведения, законы, то его поведение в зависимости от характера нарушения называется девиантным, делинквентным, отклоняющимся, криминальным, уголовным и т. д. Я. Гилинский отмечает, что девиантное поведение — не только преступное поведение, это может быть серия прогулов в школу или побегов из дома, неоднократное злоупотребление алкоголем или потребление наркотиков и т. п. [1, с. 98]. Отклонение или несоблюдение этих норм является социальным отклонением или девиацией.

Иногда делинквентное поведение смешивается с девиантным поведением. В действительности эти понятия — не совпадающие. Они соотносятся между собой как вид и род, часть и целое. Всякое делинквентное поведение является отклоняющимся поведением, но не всякое отклоняющееся поведение можно отнести к делинквентному поведению. Признание отклоняющегося поведения делинквентным всегда связано с действиями государства в лице его органов, уполномоченных на принятие правовых норм, закрепляющих в законодательстве то или иное действие в качестве правонарушения. Перевод государством делинквентного поведения в категорию деяний, не являющихся правонарушениями, приводит к переходу их в разряд либо отклоняющегося, либо социально нейтрального, либо даже социально одобряемого поведения.

Делинквентное поведение (лат. *delinquens* — проступок, провинность) — действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других

людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Криминальное поведение является утрированной формой делинквентного поведения. В целом делинквентное поведение непосредственно направлено против существующих норм государственной жизни, четко выраженных в правилах (законах) общества.

Особенности делинквентного поведения:

1. Это один из наименее определенных видов отклоняющегося поведения личности. Например, круг деяний, признаваемых преступными, различен для разных государств, в разное время. Самы законы неоднозначны, и в силу их несовершенства большая часть взрослого населения может быть подведена под категорию «преступников», например по таким статьям, как уклонение от уплаты налогов или причинение кому-либо физической боли.

2. Делинквентное поведение регулируется преимущественно правовыми нормами — законами, нормативными актами, дисциплинарными правилами.

3. Противоправное поведение признается одной из наиболее опасных форм девиаций, поскольку угрожает самим основам социального устройства — общественному порядку.

4. Основной функцией любого государства является создание законов и осуществление контроля за их исполнением, поэтому, в отличие от иных видов девиаций, делинквентное поведение регулируется специальными социальными институтами: судами, следственными органами, местами лишения свободы.

5. Противоправное поведение по своей сути означает наличие конфликта между личностью и обществом — между индивидуальными стремлениями и общественными интересами.

Под девиантным поведением в отличие от делинквентного поведения понимается совершение личностью поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. Если воспользоваться определением, то девиантное поведение, девиантность (лат.deviantio — отклонение) — это: поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям. Также социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям. В первом значении — как индивидуальный акт — девиантное поведение изучается преимущественно психологией, социологией, педагогикой и другими поведенческими науками. Во втором значении — как элемент социального бытия — девиантность служит предметом социологии и социальной психологии [2, с. 51–68].

В соответствии с классификацией Ц. П. Короленко и Т. А. Донских [3, с. 97–98], все поведенческие девиации делятся на две группы: нестандартное и деструктивное поведение. И если нестандартное поведение несет в себе заряд нового мышления или действий, выходящих за принятые стереотипы поведения, и со временем может повлиять на представление о

норме и перестать быть девиантным, то деструктивное поведение изначально контрпродуктивно. В зависимости от направленности деструктивное девиантное поведение делится на внутреннедеструктивное поведение (суицидальное, конформистское, аутичное) и внешнедеструктивное поведение или антисоциальное (т. е. в той или иной форме нарушающее права других людей) и аддиктивное (предполагает использование неких веществ или специфической активности с целью отхода от реальности и получения желаемых эмоций).

У истоков социологии девиантного поведения стоял Э. Дюркгейм, который в течение всей своей деятельности придавал особое значение выявлению причин порядка и беспорядка в обществе. Э. Дюркгейм утверждал, что девиация играет функциональную роль в обществе, поскольку девиация и наказание девианта способствуют осознанию границ того, что считается допустимым поведением, и исполняют роль факторов, побуждающих людей подтвердить свою приверженность к моральному порядку общества [4]. Э. Дюркгейму принадлежит идея аномии — он подчеркивал, что социальные правила играют основную роль в регулировании жизни людей. Нормы управляют их поведением, люди знают, что можно ожидать от других и чего ждут от них. Во время кризисов, войн, радикальных социальных изменений жизненный опыт мало помогает. Социальные нормы разрушаются, люди теряют ориентиры — все это способствует девиантному поведению.

Американский социолог А. Коэн называет отклоняющимся поведением то, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями [5], а англичанин Д. Уолш, представитель феноменологической социологии, утверждает, что «социальное отклонение — это в значительной степени приписываемый статус» [6]. По его мнению, отклонение — это не внутреннее, присущее определенному действию качество, а результат социальной оценки и применения санкций. Более широкую трактовку определения девиации дает Г. Аванесов: «Под отклоняющимся поведением следует понимать действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам» [7, с. 34], то есть речь идет о нарушении любых социальных норм.

Отклонения могут происходить в сфере индивидуального поведения, они представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые общественными нормами. Вместе с тем в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества. Такие отклонения определяются как групповые. Н. Смелзер отмечает, что девиация с трудом поддается определению, что связано с неопределенностью и многообразием поведенческих ожиданий. Девиация ведет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание. Н. Смелзер выделяет три основных компонента девиации: человек, которому свойственно определенное поведение; норма или ожидание, являющееся критерием оценки поведения как девиантного; группа или организация, реагирующая на данное поведение [8, с. 110].

В социологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины его возникновения. Так, Р. Мертон, используя

выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие аномии, причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которые оно предлагает для их достижения. Люди начинают приспосабливаться к состоянию аномии разными индивидуальными способами: либо конформизмом, либо различными видами отклоняющегося поведения («инновация», «ритуализм», «ретретизм» и «мятеж»), в которых отвергаются или цели, или средства, или то и другое вместе. Второе направление сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры [9]. Например, преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры. Следующее направление в изучении причин девиации представляет австрийский теоретик психологии личности В. Франкл, разработавший основы логотерапии, которая проявила себя как эффективное средство в решении проблем утраты людьми смысла жизни [10, с. 242]. Теория логотерапии и экзистенциального анализа Франкла представляет собой сложную систему взглядов на природу и сущность человека, механизмы развития личности в норме и патологии, пути и способы коррекции аномалий в развитии личности. Ощущение огромным числом людей бессмыслицей той жизни, которую им приходится вести нередко без возможности какого-либо реального выбора и невозможность найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, дискредитации «новых» и отсутствия культуры мировоззренческой рефлексии, позволяющей прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем — этим во многом объясняются те социальные патологии, которые широко распространяются в модернируемом обществе.

В современной отечественной социологии, несомненно, интерес представляет позиция Я. И. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Общеизвестно, что любые действия в конечном счете осуществляются ради удовлетворения потребностей. И, переходя к проблеме причин изучаемых процессов, можно предположить, что в иерархии противоречий социально-экономического развития, составляющих «причинный комплекс» девиантного поведения, наиболее значимо противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и весьма неравными возможностями их удовлетворения, зависящими прежде всего от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения как социального явления служит социальное неравенство [11, с. 17].

На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиации служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений. что девиантное и норма-

тивное поведение могут иметь сходные черты. В. Менделевич утверждает, что многие лица с девиантным поведением — творческие люди [12, с. 17–28]. Их отклоняющееся поведение будет справедливо считать активным творческим поиском, имеющим, однако, неадаптивную и зачастую само-разрушающую направленность. Отличие состоит в том, что для подлинного творчества (идеальной нормы) удовольствие заключается в самом процессе поиска, а отрицательный результат только усугубляет знание о предмете и сигнализирует о том, что направление поиска должно быть изменено, в то время как для девиантной разновидности поисковой активности основной целью является результат — удовольствие. Ф. Фарли выделяет особый тип личности — Т-личность [13, с. 44–42]. Она определяется как «искатель возбуждения». Люди с таким типом личности могут либо достигать высокой степени креативности, либо демонстрировать деструктивное или делинквентное поведение. Можно предположить, что киберпространство является идеальной зоной для проявлений действий Т-личности или «искателей возбуждения». Безусловно, личность в киберпространстве, наделенная мнимой свободой и анонимностью, ощущает в себе так называемый «режим Бога», иллюзорную способность управлять различными ситуациями. Следует отметить, что в киберпространстве мы можем наблюдать как проявления девиантного поведения, так и делинквентного (киберпреступность).

Рассмотрим аспекты проявлений девиаций в киберпространстве. С. Бондаренко отмечает, что «девиантное поведение это не только совершение в киберпространстве тех или иных интеракций, направленных во вред другим пользователям. В качестве примера позитивно отклоняющегося поведения можно привести социальное творчество, как в сфере информационной культуры, так и в сфере развития самоуправления в рамках виртуальных сетевых сообществ (коммюнионити). Кроме того, мода на использование тех или иных технологий, программных продуктов, средств опосредованной компьютером межличностной коммуникации может рассматриваться в качестве специфической формы девиантного поведения» [14]. В настоящее время коммуникации с помощью компьютерных сетей представляют собой огромный пласт социальной реальности. Самым объемным хранилищем информации на сегодняшний день является глобальная сеть Интернет, предоставляющая мгновенный доступ к ресурсам сайтов известных ВУЗов, библиотек, наконец, просто удовлетворение разнообразных потребностей, таких как покупка или продажа товаров, общение, досуг и т.д. Безусловно, к положительным сторонам сети Интернет следует отнести отсутствие границ между государствами, сближение людей; наличие огромных возможностей для познания мира и расширения кругозора. Но наряду с преимуществами сеть таит в себе и определенные опасности. В первую очередь необходимо указать на неконтролируемый доступ информации, который влияет на психику человека; материалы антиобщественного, антигуманного или порнографического характера; общение с киберпреступниками, с людьми, имеющими серьезные психические заболевания или извращенные сексуальные наклонности; пропаганда насилия, наркотиков, языковое на-

силие — вот лишь небольшой перечень актуальных проблемных зон сети Интернет. Следует также добавить к этому списку и онлайн-игры. Мир игры является идеальным по отношению к реальному миру. В игре живет целая вселенная по своим законам, и эти законы отнюдь не всегда проповедуют идеалы гуманизма и демократии [15, с. 187].

Рассмотрим аспекты проявлений делинквентного поведения в киберпространстве. Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, по оценкам Интерпола, темпы роста преступности, например, в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете [16]. Киберпреступность — это преступность в так называемом «виртуальном пространстве». Виртуальное пространство можно определить как моделируемое с помощью компьютера информационное пространство, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символном или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи [17].

Термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде. Преступление, совершенное в киберпространстве, — это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ. По мнению Щетилова А.: понятие киберпреступности включает в себя не только деяния, совершенные в глобальной сети Интернет. Оно распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать предметом (целью) преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения, и средством или орудием преступления [18].

Существуют две категории киберпреступлений: киберпреступление в узком смысле («компьютерное преступление») — это любое противоправное деяние, осуществляющееся посредством электронных операций, целью которого является преодоление защиты компьютерных систем и обрабатываемых ими данных. Киберпреступление в широком смысле («преступление, связанное с использованием компьютеров») — это любое противоправное деяние, совершающееся посредством или в связи с компьютерной системой

или сетью, включая такие преступления, как незаконное хранение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети. Следует выделить основные формы проявления деликтного поведения в киберпространстве: хакерство, нарушение режима секретности, диффамация, кибертерроризм, компьютерная педофилия.

Следует выделить 4 типа компьютерных преступлений «в чистом виде», определяя их как преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем: незаконный доступ — (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части); незаконный перехват — (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах); вмешательство в данные — (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных); вмешательство в систему — (серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных) [19].

На сегодняшний день можно выделить ряд субъектов совершаемых противоправные деяния в сети Интернет:

- Хакеры;
- Кодировщики;
- Компьютерные пираты;
- Коллекционеры;
- Кардеры;
- Спамеры;
- Вирусописатели;
- Порнографы;
- Фрикеры.

Мотивы и цели девиантного поведения пользователей могут быть самыми разнообразными. По формулировке Н. М. Бугаёвой [20], для того, чтобы некая активность стала «акцентуированной» и составила основу аддиктивного поведения, необходимо три условия. Во-первых, для этой активности должно быть характерно стремление отрешиться от реальности с помощью изменения психологического состояния без применения химических веществ. Во-вторых, она должна занимать доминирующее положение в жизни и сознании индивида. В-третьих, она должна осуществляться индивидом в ущерб социальным связям и другим жизненно важным сферам.

Необходимо учитывать, что неопытные и недостаточно квалифицированные пользователи своими действиями и бездействием зачастую провоцируют девиантное поведение со стороны других акторов. С. Бондаренко выдвигает гипотезу о том, что одной из причин девиантного поведения пользователей могут выступать невостребованность обществом специальных знаний в сфере компьютерных технологий и, соответственно, невозможность некоторым из акторов самореализоваться каким либо иным способом кроме как совершая поступки, направленные против интересов большей части киберпространства [14]. Виртуальная реальность формиру-

ет у пользователей эффекты безнаказанности, анонимности и невидимости. Следовательно, актор не только не может судить о причиненном вреде, но и начинает верить в то, что его поведение вообще никому не вредит, так как самих пагубных результатов не видно. Личность превращается в своеобразного «человека-невидимку», так как уверен, что его виртуальные следы находятся только в его воображении, поэтому он невидимый. В результате киберпространство трансформируется в зону отсутствия социального контроля, где возможны различные проявления как девиантного, так и деликвентного поведения.

Литература

1. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, са-моубийств и других «отклонений» / Гилинский Я. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 520 с. — ISBN 5-94201-320-9, стр. 98.
2. Гилинский Я. Социология девиантного поведения и социального контроля: краткий очерк / Гилинский Я. — СПб. 1992. № 2. С. 51–68.
3. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. / Короленко Ц. П., Донских Т. А. — Новосибирск: Наука, Сиб. от-деление, 1990. — 222 с. С. 97–98.
4. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. / Дюркгейм Э. — М., 1966.
5. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. / Коэн А. — М., 1965.
6. Уолш Н. Новые направления в социологической теории. / Уолш Н. — М., 1978.
7. Авансов Г. А. Криминология и социальная профилактика / Авансов Г. А. — М., 1980.
8. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: Норма и патология. / Кудрявцев В. Н. — М., 1982. — 240 с. С. 110.
9. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. / Коэн А. — М., 1965.
10. Франкл В. Доктор и душа. / Франкл В. — СПб.: Ювента, 1997, К.: PSYLIB, 2004 — 300 с. С. 242
11. Осипова О. С. Девиантное поведение: благо или зло? / Осипова О. С. // Социс. — 1998. — № 9. с. 17
12. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. / Менделе-вич В. Д. — СПб.: Речь, 2005. — 445 с. ISBN 5-9268-0387-X С. 17–28.
13. Farley F. The big T in personality // Psychol. Today. / Farley F. — 1986. V. 20. N 5. P. 44–52.
14. Бондаренко С. В., Черноус В. В. Профилактика девиантного поведения молодёжи Дона и Юга России. Приложение к «Южнороссийскому обозрению ЦСРИ и ПИПК при РГУ и ИСПИ РАН». Отв. редактор Ю. Г. Волков. / Бондаренко С. В., Черноус В. В. — Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. С. 5488.
15. Номоконов В. А. Интернет и преступность: криминологические и правовые аспекты взаимосвязи // Организованный терроризм и организованная преступность. / Номоко-нов В. А. — М., 2002. С. 187.
16. Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса. / Афанасьев В., Гилинский Я. — СПб. 1995. С. 23.
17. Мещеряков В. А. Криминалистическая классификация преступлений в сфере компьютерной информации // Защита информации / Мещеряков В. А. — Конфидент. 1999.
18. Голубев В. А., Рыжкова Э. В. Компьютерная преступность и кибертерроризм: Сборник научных статей / Голубев В. А., Рыжкова Э. В. — Запорожье: Центр исследования ком-пьютерной преступности, 2005. — Вып. № 3.
19. Щетилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом [Электронный ресурс] / Щетилов А. — Режим доступу:<http://www.cnme-research.org>

20. Бугайова Н. М. Проблема комп'ютерної залежності та її роль у розвитку суїциdalnoї поведінки [Електронний ресурс] / Бугайова Н. М. — К., 2007 — Режим доступу:http://www.psy-science.com.ua/addiction/oklad.php?mova=ua&scho=_ua/knopki/articles/statti/Probl_komp_zal_rol_suic.html

Є. Я. Прохоренко

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова,
к. 40, Французький бул., 24/26, 65058, м. Одеса-58, Україна.

АНАЛІЗ АСПЕКТІВ ПРОЯВІВ ДЕВІАНТНОЇ ТА ДЕЛІНКВЕНТНОЇ ПОВЕДІНКИ В КІБЕРПРОСТОРИ

Резюме

В Україні формується нове соціокультурне середовище, яке базується на соціо-культурних трансформаціях. Стаття присвячена вивченням аспектів прояву девіантної та делінквентної поведінки в мережі Інтернет. Відхилення можуть відбуватися у сфері індивідуальної поведінки, вони є вчинками конкретних людей, що забороняються суспільними нормами. У кіберпросторі ми можемо спостерігати як прояви девіантної поведінки, так і делінквентної (кіберзлочинність).

Ключові слова: мережа Інтернет, віртуальна реальність, кіберпростір, девіантна поведінка, делінквентна поведінка, кіберзлочинність.

Y. Prokhorenko

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National University,
r. 40, 24/26 Frantsuzsky Boulevard, 65058 Odessa-58, Ukraine.

THE ANALYSIS OF ASPECTS OF DISPLAYS THE DEVIATING BEHAVIOR AND THE ILLEGAL BEHAVIOR IN THE CYBERSPACE

Summary

In Ukraine new social-cultural environment is formed. It is based on social-cultural transformations occurring in the Ukrainian society. Article is devoted studying of aspects of displays the deviating behavior and the illegal behavior in the cyberspace. Deviations can occur in sphere of individual behavior, they represent the acts of concrete people forbidden by public norms. In a cyberspace we can observe as displays the deviating behavior and the illegal behavior (cybercriminality).

Key words: network the Internet, virtual reality, cyberspace, deviating behavior, illegal behavior, cybercriminality.